Pσ 3/1274
alligat

Ф
Ц
Тзр
Кон
Дзф
Дзф
А.Ш
Кам
Кез
Снеб

Pierre NIOOLAHFF

Флоуеръ - Мода на управленіе
Ганзенъ - Трудовой помощь в Скандинавских государствах
Тзрюнеръ - Искусство и Нравственность
Покровская - О падших
Дзюрдьеръ, Кеми - Великая общественная реформа
Дезордеръ - Синтетическая философія Герб Спенсера
А.Ш - Работы Ольги Рипъ
Киплинг, Р - Чудо Курдяк Тзагата, роз.
Безобразовъ - О современном разврате
Спенсеръ, Г. - Нравы вирера

1. Флоцер У.Т. Мода на уродование. Спб, 1883.
2. Ганцен Ф. Трудовая помощь в скандинавских государствах. М, 1901.
3. Брюнетьер. Искусство и нравственность. Спб, 1900.
4. Покровская М.И. О падших. Спб, 1901.
5. Джорджс Г. Великая общественная реформа. М, 1901.
6. Джорджс Г. Синтетическая философия Г. Спенсера. М, 1900.
7. А.Ш. Рабство в Древнем Риме. М, 1900.
8. Киплинг Р. Чудо Пурана Бхагата. М, 1899.
9. Безобразова Ф.В. О современном разврате. М, 1900.
10. Спенсер Г. История вышита. Спб, 1898.

Pierre FLOURENS

Э5

Проф. Уильямъ Генри Флоуеръ.

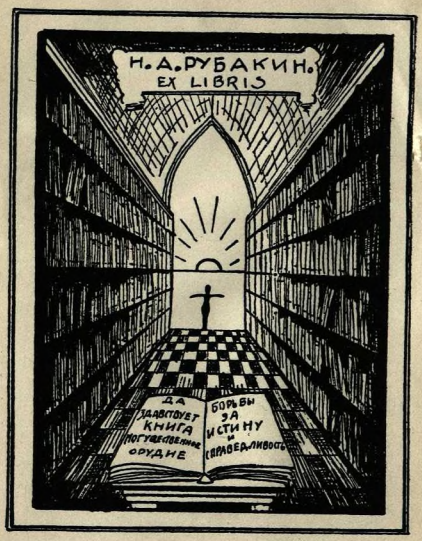
МОДА НА УРОДОВАНІЕ

Торсъ статуи Венеры Милосской.

Парижская мода, май, 1880 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ И. И. БИЛИБИНА.
1883.

Сохранить в библиотеку


Н. А. РУБАКИН.
EX LIBRIS
ДА
ЗДРАВСТВУЕТ
КНИГА
ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ
ОРУДИЕ
БОРЬБЫ
ЗА
ИСТИНУ
И
СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Р б 3/1274

МОДА НА УРОДОВАНІЕ

КАКЪ ОНА ВЫРАЖЕНА

ВЪ ОБЫЧАЯХЪ ВАРВАРСКИХЪ И ЦИВИЛИЗОВАННЫХЪ

РАСЪ.

Соч. **Уильяма Генри Флоуера,**

Члена Королевскаго Общества, Члена Кор. Общ. докторовъ,
Презид. Зоолог. общ. и др.,

профессора сравнительной анатоміи и консерватора Королевской химической коллегіи Англіи.

Съ рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе И. И. БИЛИБИНА.
1883.

2011094798

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 22 Декабря 1882 г.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
54689-48

Типографія Н. А. Лебедева, Невск. просп., д. № 8.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сущность предлагаемаго очерка была передана въ видѣ лекціи въ Королевскомъ Институтѣ Великобританіи, вечеромъ, въ пятницу, 7 мая 1880 года, и затѣмъ напечатана въ протоколахъ этого учрежденія. Справедливость обязываетъ поблагодарить секретаря и директора за ихъ любезное разрѣшеніе воспользоваться иллюстраціями изъ ихъ журнала. Нѣкоторые новые рисунки теперь прибавлены и текстъ значительно расширенъ.

Когда предлагаемый очеркъ въ настоящей его формѣ находился уже въ рукахъ типографщика, я узналъ черезъ профессора F. S. Baynes'а о существованіи оригинальной старой книги, теперь очень рѣдкой, излагающей тотъ же самый предметъ и слѣдующей тому же плану классификаціи, хотя, по способу изложенія и выбору языка, болѣе соотвѣтствующей вкусамъ семнадцатаго, нежели девятнадцатаго столѣтія; многочисленныя ссылки на древніе и средневѣковые авторитеты, которыя она содержитъ, дѣлаютъ ее полезной для всякаго желающаго подробно изучить исторію этого предмета, если

онъ въ состояніи выдѣлить факты отъ небылицъ, перемѣшанныхъ въ этой книгѣ.

Полное заглавіе книги, ясно выражающее ея содержаніе и стиль, таково: „Anthopometamorphosis; Man Transform'd; or the Artificial Changeling. Historically Presented in the mad and cruel Gallantry, Foolish Bravery, ridiculous Beauty, Filthy Finenesse, and loathsome Lovelinesse of most Nations, Fashioning and altering their Bodies from the mould intended by Nature. With a Vindication of the Regular Beauty and Honesty of Nature, and An Appendix of the Pedigree of the English Gallant. By I. B. (John Bulwer), sirnamed the Chirosopher. London. Printed for I. Hardisty, at the Black spread Eagle in Duck Lane, 1650" 12mo.

Дополненное и иллюстрированное изданіе формата малаго 4mo напечатано въ 1653 году. Экземпляры обоихъ изданій имѣются въ библіотекѣ Британскаго музея.

Наклонность къ уродованію или измѣненію естественной формы нѣкоторыхъ частей тѣла свойственна человѣческой натурѣ на всѣхъ ея ступеняхъ—какъ самой первобытной и варварской, такъ и наиболѣе цивилизованной и утонченной.

Измѣненія или уродованія, о которыхъ мы намѣрены говорить въ настоящемъ очеркѣ, касаются не тѣхъ уродованій, которыя совершаются отдѣльными единицами или съ какою-либо опредѣленною цѣлью, но тѣхъ, которыя приняты большинствомъ членовъ общества просто изъ подражанія одного другому — словомъ, согласно модѣ, „этому безжалостному тирану, передъ которымъ бо̀льшая часть человѣчества добровольные рабы“.

Моды настоящаго времени въ значительной степени перемѣнчивы, но въ менѣе цивилизованномъ обществѣ они болѣе постоянны. Въ этомъ очеркѣ я буду говорить о модахъ, которыя во всѣхъ обществахъ по совершенно понятнымъ причинамъ, были въ меньшей зависимости

отъ каприза чѣмъ платье, которое измѣнялось даже и въ шекспировское время такъ часто, что „мода изнашивала платье раньше, чѣмъ человѣкъ“. Измѣненія формы тѣла, разъ уже сдѣланныя, не могутъ быть уничтожены или смягчены въ теченіе жизни одного человѣка, а такъ какъ моды вызываютъ подражанія, то такія измѣненія имѣютъ сильнѣйшее стремленіе быть воспроизводимыми поколѣніе за поколѣніемъ.

Происхожденія этихъ модъ по большей части затеряны въ неизвѣстности; всѣ попытки объяснить ихъ— немного болѣе чѣмъ догадки. Нѣкоторыя изъ нихъ распространялись и увѣковѣчивались, будучи связаны съ религіозными или суевѣрными обрядами, другія—считались имѣющими гигіеническое основаніе, многія имѣли нѣкоторое отношеніе къ тому образцу, который считался наиболѣе усовершенствованнымъ по наружному виду. Но каково бы ни было ихъ происхожденіе, желаніе сообразоваться съ принятыми обычаями и не казаться страннымъ было главною причиною, способствовавшею ихъ постоянству. Онѣ увѣковѣчены подражаніемъ, которое, какъ говоритъ Гербертъ Спенсеръ, можетъ вытекать изъ двухъ широко расходящихся основаній: или изъ уваженія къ тому, кому подражаютъ, или изъ желанія сравняться съ нимъ.

Прежде чѣмъ мы будемъ обсуждать занимающій насъ предметъ по примѣненію его къ человѣческому тѣлу, не

мѣшаетъ намъ мимоходомъ бросить взглядъ на то, что въ различные вѣка человѣческой исторіи и въ различномъ состояніи общества склонность къ измѣненіямъ побуждала человѣка вмѣшиваться въ естественное строеніе многихъ животныхъ, которыя попадали подъ его вліяніе черезъ одомашненіе.

Готтентоты, желая нарушить симметрію рогъ своего скота, скручиваютъ ихъ, пока животное молодо, и рога гибки, такъ что впослѣдствіи они принимаютъ фантастическія и неестественныя направленія. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Африки, для того, чтобы придать сложную форму рогамъ барана, у молодого животнаго ножомъ ращепляютъ зачатки роговъ. Восклицаніе Готспера: «What horse? a roan, a crop-ear, is it not?» (какая лошадь? не карнаухій ли соврасъ?) указываетъ на неисчезнувшій еще въ Англіи обычай, вопреки здравому смыслу, обрубливанія лошадиныхъ хвостовъ, т. е. отрѣзыванія около половины длины не только волосъ, но и самаго мяса и кости, и засѣканія или раздѣленія сухожилья нижней части, такъ что парализованный остатокъ держится въ неестественномъ поднятомъ положеніи. — Этотъ обычай былъ довольно распространенъ въ прошломъ поколѣніи, судя по картинамъ, изображающимъ коней того времени. Мы изъ одной только моды продолжаемъ мучить и уродовать рты и шеи нашихъ лошадей, туго натягиваемыми поводьями, которые, хотя

и временно, заставляютъ держать голову въ неестественномъ, слѣдовательно, и неизящномъ, положеніи и производятъ много постоянныхъ поврежденій. И теперь мы можемъ еще видѣть собакъ, у которыхъ естественная форма хвоста и ушей „усовершенствована“ посредствомъ уродованія.

Кромѣ этихъ и многихъ другихъ измѣненій природныхъ формъ, практиковавшихся надъ отдѣльными животными, воспитаніе, посредствомъ подбора, въ теченіе многихъ поколѣній успѣло произвести наслѣдственныя структурныя перемѣны, иногда весьма замѣчательнаго характера. Послѣднія по большей части получили свое начало отъ какой нибудь случайной, можетъ быть незначительной особенности, которою воспользовались, увѣковѣчили и усилили. Этимъ путемъ разведена порода бульдоговъ съ ихъ укороченною верхнею челюстью и кривыми лапами; модные теперь «dachshund» представляютъ другой примѣръ. Къ этой же категоріи можетъ быть отнесенъ безрогій и горбатый скотъ; безхвостыя кошки острова Мэнъ и Сингапура; вислоухіе кролики; безхвостыя, хохлатыя или другія причудливыя формы куръ; зобастые турманы, мохноногія и другія разновидности голубей; безобразныя двухвостыя пучеглазыя золотыя рыбки—восторгъ китайцевъ. Такимъ образомъ сила, которая, будучи здраво направлена, ведетъ къ широкому усовершенствованію, замѣчаемому на многихъ домашнихъ породахъ,

по сравненію съ ихъ дикими предками, служитъ также страннымъ причудамъ и капризамъ къ произведенію и увѣковѣченію безобразныхъ формъ.

Обращаясь къ изложенію нашего предмета по отношенію къ человѣку, намъ удобнѣе всего будетъ принять такую классификацію, за основаніе которой принята часть тѣла, подвергнутая тому или другому измѣненію. Я начну съ обращенія надъ волосами и другими придатками кожи, какъ наиболѣе поверхностнаго и сравнительно простого по эффектамъ. Здѣсь мы сразу вступаемъ во владѣнія моды; въ самое могущественное ея царство. Легкость, съ которою волоса подчиняются самымъ разнообразнымъ способамъ обращенія съ ними, была черезчуръ большимъ соблазномъ, чтобы сопротивляться ему, на всѣхъ извѣстныхъ ступеняхъ цивилизаціи. Въ различныхъ частяхъ свѣта въ этомъ отношеніи существуетъ безчисленное разнообразіе обычаевъ. Замѣченныя перемѣны, по крайней мѣрѣ во всѣхъ болѣе или менѣе цивилизованныхъ обществахъ, характеризовали послѣдовательныя эпохи исторіи. Не только длина и способъ уборки, но даже цвѣтъ волосъ измѣнялся въ подчиненіи капризамъ моды. На многихъ островахъ западной части Тихаго океана природный, черный какъ смоль, цвѣтъ волосъ туземцевъ превращенъ въ темнобурый посредствомъ прикладыванія извести, получаемой при обжиганіи коралловъ, находимыхъ въ такомъ изобиліи на берегахъ

этихъ острововъ. Немного лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ подобное же средство практиковалось барынями Западной Европы для тѣхъ же цѣлей. Этотъ фактъ въ значительной степени умаляетъ цѣнность идеи, допускаемой многими этнологами, что общность обычая есть доказательство общности происхожденія или расы.

Обычай бритья головы началъ сильно распространяться между дикими народами, не смотря на болѣзненность и трудность операціи, производимой такими инструментами, какъ кремневый ножъ или кусокъ расколотой кости или раковины. Несомнѣнно, этотъ обычай способствуетъ опрятности и, можетъ быть, представляетъ удобство въ жаркихъ странахъ; но тотъ фактъ, что онъ практикуется во многихъ племенахъ только женщинами и дѣтьми, показываетъ, что не эти соображенія первоначально вліяли на его увѣковѣченіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. у жителей Фиджи, женщины имѣютъ головы гладко выбритыя, тогда какъ мужчины выращиваютъ, при большой тратѣ времени и вниманія, обильную и тщательно убираемую массу волосъ — обычай противоположный тому, который встрѣчается у наиболѣе цивилизованныхъ народовъ.

Во многихъ странахъ Африки необходимымъ условіемъ женской красоты считается выщипываніе бровей. Особыя щипчики для этой цѣли составляютъ часть принадлежностей туалета. Разнообразные способы стрижки и

бритья бородъ между мужчинами слишкомъ извѣстны, чтобъ требовать болѣе чѣмъ мимоходнаго упоминанія. Уходъ за ногтями пальцевъ, какъ относительно формы, такъ и цвѣта, также представляетъ предметъ моды, но практическія неудобства, сопровождающія необыкновенную длину ногтей, до которой имъ даютъ разростаться въ нѣкоторыхъ частяхъ восточной Азіи, видимо ограничиваютъ распространеніе этого обычая немногими мѣстностями (см. рис. 1.).

Рис. 1.

Противъ подобнаго рисунка могутъ возразить, что такіе ногти не представляютъ уродства, но скорѣе естественный ростъ, и что обрѣзываніе и искаженіе ногтей, какъ это дѣлаемъ мы, составляетъ уклоне-

ніе отъ предначертанія природы. Но это не такъ. Только искусственными стараніями и заботами можетъ быть получена такая необыкновенная и неудобная длина. Когда рукамъ предоставлено нормальное выполненіе ихъ назначенія, ногти обламываются и отдѣляются на свободныхъ концахъ, по мѣрѣ ихъ роста, подобно тому, какъ это бываетъ съ когтями и копытами животныхъ въ дикомъ состояніи. Чрезвычайно широко распространенный обычай таттуированія [1]) кожи также можетъ быть отнесенъ сюда, какъ результатъ того же самаго стремленія, производящаго болѣе серьезныя уродства, чѣмъ тѣ, о которыхъ только-что шла рѣчь. Грубѣйшая форма этого искусства практиковалась вымершими уже тасманцами и нѣкоторыми племенами австралійцевъ, на обнаженномъ тѣлѣ которыхъ можно было видѣть прямолинейные или овальные выпуклые рубцы, расположенные опредѣленнымъ образомъ на плечахъ и груди. Это достигалось такимъ образомъ: въ проведенные на тѣлѣ острымъ камнемъ шрамы втиралась древесная зола, такъ что изчезновеніе шрама было возможно только при неблагопріятныхъ условіяхъ; широкіе и выпуклые рубцы, оставались постоянными и рѣзко выдѣ-

[1]) Слово, употреблявшееся туземцами Таити. Кукъ, который сообщаетъ мельчайшія подробности о способѣ, какимъ производилось таттуированіе на этомъ островѣ, произноситъ это слово Tattowing. First Voyage, т. II, стр. 191.

лялись, будучи по цвѣту свѣтлѣе остальной кожи. Туземцы многихъ острововъ Полинезіи сдѣлали отсюда значительный шагъ въ декоративномъ искусствѣ выработавъ красивые узоры, завитки, росчерки, спирали, зигзаги и т. д., на лицѣ, а иногда и на всемъ тѣлѣ съ головы до ногъ и запечатлѣвъ эти узоры, введеніемъ какого-нибудь красящаго вещества, обыкновенно вродѣ сажи, посредствомъ инструмента, сдѣланнаго изъ куска раковины со множествомъ заостренныхъ кончиковъ, или изъ пучка тонкихъ иголъ. Когда обычай страны требуетъ, чтобы этими узорами покрывалась довольно большая поверхность тѣла, то процессъ операціи не только продолжителенъ, но и причиняетъ массу страданія, о которомъ трудно составить себѣ понятіе. Въ окончательномъ видѣ эта таттуировка соотвѣтствуетъ, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, тому значенію, которое имѣетъ у насъ платье: явиться въ обществѣ съ не нататтуированной кожей—равносильно тому, какъ бы явиться неодѣтымъ въ болѣе цивилизованныхъ обществахъ. Природный цвѣтъ кожи, повидимому, имѣетъ вліяніе на способъ и размѣръ таттуировки; такъ, между черными расами она ограничивается рубцами, о которыхъ мы говорили выше, и которые, будучи расположены различнымъ образомъ въ линіяхъ или точкахъ, становятся родовыми отличіями между африканскими неграми. Въ Европѣ распространеніе таттуированія, однороднаго съ

полинезійскимъ, ограничивается почти исключительно моряками, между которыми оно поддерживается очевидно подражаніемъ или модою. У людей почти всѣхъ расъ носъ, губы и уши представляли большое искушеніе

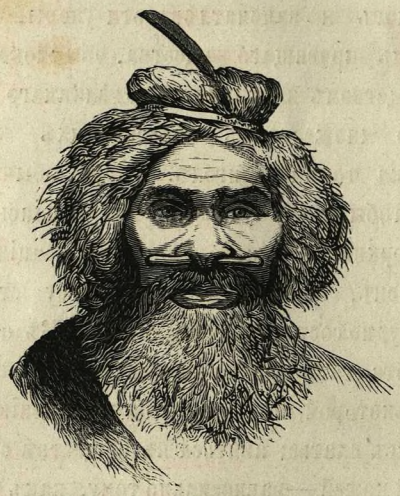


Рис. 2.

для проявленія на нихъ склонности къ украшеніямъ посредствомъ сверленія, обрѣзыванія или измѣненія формъ. Сто лѣтъ тому назадъ капитанъ Кукъ такъ описывалъ дикарей восточнаго берега Австраліи [1]): „Главное ихъ украшеніе это кость, которую они продѣваютъ черезъ хрящъ, раздѣляющій одну ноздрю отъ другой (рис. 2). Что

[1]) First Voyage, т. II, стр. 633.

за извращеніе вкуса считать это украшеніемъ! Внѣ человѣческой мудрости рѣшить, что могло побудить ихъ къ ношенію подобнаго украшенія. и при этомъ страдать отъ боли и неудобства, необходимо сопряженныхъ съ этимъ. Кость эта, толщиною въ палецъ и длиною отъ 5 до 6 дюймовъ, проходитъ поперегъ всего лица и настолько закупориваетъ обѣ ноздри, что дикари поневолѣ должны держать ротъ открытымъ, чтобъ имѣть возможность дышать; при попыткѣ же говорить, они такъ гнусавятъ, что едва могутъ понимать другъ друга. Наши матросы въ шутку называютъ это украшеніе реей. Дѣйствительно, это украшеніе настолько странно видѣть, что прежде чѣмъ мы привыкли къ нему, мы съ трудомъ могли удерживаться отъ смѣха."

Спустя 8 лѣтъ, при посѣщеніи сѣверозападнаго берега Америки, капитанъ Кукъ встрѣтилъ точно такой-же обычай распространеннымъ между туземцами пролива принца Уильяма, образъ жизни которыхъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ совершенно не похожъ на австралійскій, и которые этнологически принадлежатъ къ совершенно другой вѣтви человѣческой расы.

Въ 1681 году Дампиръ такъ описалъ обычай, который онъ нашелъ между жителями Хлѣбныхъ острововъ, противъ берега Москитовъ, въ центральной Америкѣ: „Они имѣютъ обыкновеніе прорѣзывать у мальчиковъ младенцевъ отверстіе на губахъ возлѣ самаго подбородка

СПБ. ПУБЛ. БИБЛИОТЕКА

и, чтобъ не дать зарости этому отверстію, продѣваютъ деревянный болтъ и продѣлываютъ это до тѣхъ поръ, пока мальчикъ не достигнетъ 14—15 лѣтъ. Съ этого возраста они уже носятъ въ отверстіи родъ бороды, выдѣланной изъ черепахи, какъ показано на рисункѣ 3. Маленькую зарубку въ верхней части они продѣваютъ

Рис. 3.

черезъ отверстіе, такъ что она задерживается между зубами и губой, а нижняя свѣшивается подъ подбородкомъ. Это украшеніе они носятъ обыкновенно въ теченіи дня, и вынимаютъ, когда ложатся спать. Въ ушахъ у мужчинъ и женщинъ, имѣются подобныя же отверстія пробуравленныя у нихъ въ молодости. Вслѣдствіе постояннаго продѣванія въ эти отверстія большихъ болтовъ, они достигаютъ размѣровъ 5-ти-шиллинговой монеты [1]). Въ этихъ отверстіяхъ они носятъ куски дерева кругло

[1]) 5-ти-шиллинговая монета настоящаго времени почти равняется по величинѣ нашему мѣдному пятаку.

и гладко обрѣзанные, такъ что уши ихъ кажутся какъ бы деревянными, обтянутыми тонкимъ слоемъ кожи".

Замѣчательно, что почти совершенно подобный обычай до сихъ поръ распространенъ среди одного племени индѣйцевъ—ботокудовъ[1]), населяющихъ южную часть Бразиліи. У этого народа губное украшеніе состоитъ изъ коническаго куска твердаго и полированнаго дерева, часто вѣсомъ въ $^1/_4$ фунта; оно оттягиваетъ, удлинняетъ и отворачиваетъ нижнюю губу настолько, что выставляетъ наружу десны и зубы, и такимъ образомъ дѣлаетъ наружность, на нашъ вкусъ, отвратительною; у нихъ же это украшеніе считается существенно необходимою принадлежностью, чтобъ сдѣлать наружность привлекательною и правильною (рис. 4).

На крайнемъ сѣверѣ Америки эскимосы „прокалываютъ нижнюю губу подъ однимъ или обоими углами рта и вставляютъ въ каждое отверстіе запонку съ двумя головками или гиреобразный подвѣсокъ изъ кости, раковины, слоновой кости, камня, стекла или дерева. Первоначальный прорѣзъ имѣетъ размѣръ приблизительно въ толщину ствола гусинаго пера, но по мѣрѣ того, какъ претендентъ на совершенную красоту старѣетъ, размѣръ отверстія увеличивается, пока не достигнетъ ширины отъ

---

[1]) Отъ португальскаго слова botogue—болтъ или втулка.

половины до трехъ четвертей дюйма“ [1]). Эти операціи практикуются, кажется, только надъ одними мужчинами. Полагаютъ, что онѣ, помимо простого украшенія, имѣютъ нѣкоторое иное значеніе. Первое прокалываніе губы, сопровождаемое нѣкоторою торжественностью, какъ религіозный праздникъ, совершается при наступленіи зрѣлаго возраста.

Рис. 4.

Но кто между различными американскими племенами довелъ этотъ странный обычай до возможнаго предѣла—это

[1]) H. H. Bancroft, Native Races of the Pacific States of North America, vol. I. 1875.

тлинкиты, населяющіе юговосточные берега Аляски[1]). „Здѣсь женщины успѣли довести свои изобрѣтательныя способности до крайности и съ успѣхомъ, не превзойденнымъ ни одной націей въ мірѣ, воспроизвели образецъ отвратительной красоты посредствомъ прокалыванія носа и ушей и заполненія отверстій костями, раковинами, палками, кусками мѣди, гвоздями или привязыванія къ нимъ тяжелыхъ подвѣсокъ, которыя вытягиваютъ носъ и уши и оттягиваютъ весь окладъ лица.“ Этотъ успѣхъ, доведенный до конца ихъ деревянными губными украшеніями, увѣнчивающими великолѣпіе тлинкитской матроны, описанъ многими очевидцами. У всѣхъ не въ рабствѣ рожденныхъ тлинкитскихъ дѣвочекъ на нижней губѣ сдѣланъ разрѣзъ параллельно линіи рта и около полувершка ниже его. Мѣдная проволока, кусокъ раковины или дерева продѣты въ этотъ разрѣзъ и такимъ образомъ держатъ его открытымъ и расширеннымъ. Постепеннымъ введеніемъ все бо̀льшихъ предметовъ получается требуемый размѣръ отверстія. Когда дѣвушка достигла зрѣлаго возраста, въ отверстіе на губѣ вставляется обыкновенно кусукъ дерева, гладко отполированный, отъ 2 до 6 дюймовъ длины и около $^1/_2$ дюйма ширины, овальной или эллиптической формы, съ углубленіями по сторонамъ и

---

[1]) См. у Bancroft, op. cit., vol. I, множество цитатъ сомостоятельныхъ наблюдателей относительно этихъ обычаевъ.

съ желобкомъ на шейкѣ, на подобіе того, какъ въ колесѣ блока, для того, чтобы удерживать его на мѣстѣ. Старость мало ужасаетъ тлинкитскую красавицу, т. к. съ возрастаніемъ лѣтъ въ отверстіе на губѣ вставляется и кусокъ дерева большаго размѣра. Это хотя и не увеличиваетъ прелести ея лица, но возвышаетъ ея общественное положеніе. Когда чурбанчикъ вынутъ, губа свѣшивается на подбородокъ на подобіе куска кожи, открывая зубы и представляя вмѣстѣ съ тѣмъ страшное зрѣлище. Привиллегія носить это украшеніе не дается женщинамъ-рабынямъ.

Однако, въ этомъ способѣ украшенія сѣверо-американцы имѣютъ соперниковъ въ лицѣ негровъ сердца Африки, которые едва ли еще не затмѣваютъ ихъ въ этомъ отношеніи.

„Женщины бонго, говоритъ Швейнфуртъ,[1]) съ восторгомъ отличаютъ себя украшеніями, которыя на нашъ взглядъ не что иное, какъ отвратительное уродство. Какъ только дѣвушка выходитъ замужъ, начинается операція растягиванія нижней губы. Губа, сначала слегка проткнутая, расширяется введеніемъ въ отверстіе деревяннаго болта, постепенно увеличиваемаго, до тѣхъ поръ, пока видъ губы не превзойдетъ въ пять или шесть разъ ея нормальнаго размѣра. Эти болты,

---

[1]) Heart of Africa, vol. I, p. 297.

имѣющіе цилиндрическую форму, толщиною не менѣе дюйма, совершенно схожи съ тѣми вставками изъ дерева или кости, которыя носятъ женщины Музгу (Musgoo). Такимъ способомъ нижняя губа разтягивается горизонтально до тѣхъ поръ, пока выйдетъ далеко за предѣлы верхней, которая тоже проткнута и снабжена мѣдной бляшкой или гвоздемъ, иногда маленькимъ колечкомъ или соломенкой, толщиною съ зажигательную спичку. Они не оставляютъ нетронутымъ и носа: подобныя соломенки вставляются въ края ноздрей, и я видѣлъ ихъ по три въ каждой ноздрѣ. Самымъ любимымъ украшеніемъ для носовой перегородки служитъ кольцо, совершенно похожее на то, которое вставляется въ носъ буйвола или другаго вьючнаго животнаго, чтобъ сдѣлать его болѣе послушнымъ. Величайшія тамошнія кокетки носятъ застежки или скобки въ углахъ рта, какъ будто изъ желанія зажать отверстія его и буквально наложить узду на его отправленія. Однако, эти добавочныя украшенія нераспространены между женщинами повсюду, и ихъ рѣдко можно видѣть всѣ сразу на одномъ лицѣ. Болтъ же на нижней губѣ у замужнихъ женщинъ составляетъ sine quâ non, служа, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ, для искусственнаго отличія расы.

Малѣйшая складка или выступъ кожи представляютъ предлогъ для пробуравленія отверстія и вставленія болта или кольца. Въ странѣ попадаются женщины,

тѣло которыхъ проткнуто тѣмъ или другимъ способомъ почти въ ста различныхъ мѣстахъ. Мужчины тоже не далеко отстаютъ въ изобиліи подобнаго рода украшеній.

„Вся группа Миту представляетъ какія либо особенности, по которымъ она можетъ быть отличаема отъ сво-

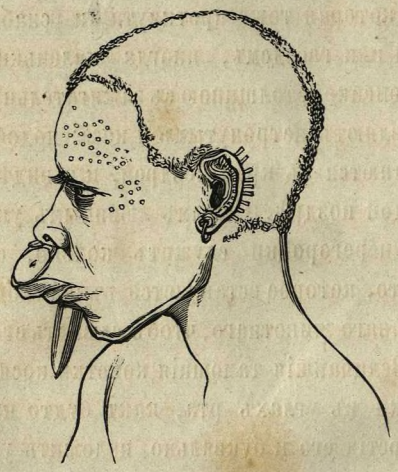


Рис. 5.

ихъ сосѣдей. Внѣшнее украшеніе тѣла, костюмъ, наряды, увѣчья, которымъ они себя подвергаютъ—словомъ общая мода—все имѣетъ ихъ собственный отличительный характеръ. Болѣе всего замѣчателенъ у женщинъ возмутительный, по его неестественности, обычай прокалыванія и обезображиванія губъ: онѣ видимо соперничаютъ одна передъ другой своими увѣчьями, и ихъ тщеславіе въ этомъ

отношеніи, я думаю, не встрѣчаетъ себѣ подобнаго во всей Африкѣ. Не довольствуясь прокалываніемъ нижней губы, онѣ вытягиваютъ также верхнюю, для симметріи [1]).

Подобное-же украшеніе только въ видѣ кольца носятъ женщины Магоніи. Оно называется „pelele“ и не имѣетъ другаго назначенія, какъ только растягивать верхнюю губу. Нѣкоторыя изъ женщинъ племени Миту, въ особенности Любахъ, не довольствуясь кружкомъ или кольцомъ, протискиваютъ сквозь губы конусъ полированнаго кварца, какъ будто они заимствовали эту идею у носорога. Эта мода на употребленіе кварцовыхъ белемнитовъ, болѣе чѣмъ въ 2 дюйма длины, въ нѣкоторыхъ случаяхъ принята и мужчинами.

Путешественникъ очевидецъ этихъ обычаевъ, имѣлъ полное право прибавить, что „даже среди неразвитыхъ дѣтей природы, человѣческая спѣсь проглядываетъ сквозь узы моды, которая въ отдаленныхъ пустыняхъ Африки терзаетъ и мучитъ бѣдное человѣчество такъ-же какъ и въ великой тюрьмѣ цивилизаціи.

По истинѣ страннымъ кажется то явленіе, что въ такихъ различныхъ и раздѣленныхъ огромными пространствами расахъ, эти причудливые, возмутительные и неестественные обычаи, причиняющіе столько стра-

---

[1]) Уродованіе обоихъ губъ также замѣчено было Rohlfs'омъ среди женщинъ Кодье, въ Загзагѣ, между озерами Гадъ и Бенье.

данія и неудобствъ — сохранились неприкосновенными въ теченіе громаднаго промежутка времени, если предположить общность ихъ происхожденія.

Это, однако, только крайняя и рѣзкая форма повсемѣстно распространеннаго обычая продѣлывать постоянныя отверстія сквозь мочку уха съ цѣлью продѣванія какихъ либо предметовъ въ видѣ украшенія или даже съ утилитарною цѣлью, какъ напримѣръ у жителя острова Манго, который носитъ большой ножъ, продѣтый сквозь отверстіе въ мочкѣ праваго уха, какъ это изображено на рисункѣ въ путешествіяхъ Кука. Новозеландцы обоихъ половъ, при первомъ посѣщеніи ихъ европейцами, всѣ имѣли проткнутыя въ ушахъ отверстія, увеличенныя растягиваніемъ. Въ ихъ домашнемъ быту, отверстія эти, по своему назначенію, соотвѣтствовали нашимъ карманамъ. Перья, кости, палки, тальковыя долота, шило, ногти и зубы ихъ умершихъ родственниковъ, зубы собакъ, словомъ все, заслуживающее, по ихъ понятіямъ, вниманія и имѣющее цѣнность, они продѣвали черезъ эти отверстія или подвѣшивали къ ушамъ. Желѣзные гвозди, которые давали имъ англійскіе матросы, они также вкладывали въ это вмѣстилище [1]). Зулусы, которыхъ недавно показывали въ Лондонѣ, вкладывали въ эти отверстія сигары. Ми-

---

[1]) Cooks' First Voyage. Томъ III, стр. 456.

стеръ Уильфредъ Пауэль сообщаетъ, что на одномъ изъ острововъ Новой Гвинеи онъ встрѣтилъ человѣка, у котораго проткнутыя въ ушахъ дыры были растянуты до такой степени, что мочки превратились въ громадныя висячія кольца изъ кожи, черезъ которыя онъ свободно могъ продѣвать свои руки!

Среди насъ самихъ обычай ношенія серегъ до сихъ поръ еще сохраняется даже въ самыхъ высшихъ слояхъ общества; онъ почти совершенно оставленъ только одною половиною его. Носовыя кольца не въ модѣ теперь въ Европѣ, но до какой степени они почитаются на Востокѣ—можно судить по обширному распространенію ихъ у племени аяхъ или у женской прислуги, часто сопровождающей англійскія семейства, возвращающіяся изъ Индіи.

Хотя въ большей части міра зубамъ предоставлено право сохранять ихъ природную красоту и форму, но они все еще даютъ поле для искусственныхъ измѣненій согласно модѣ, двумъ различнымъ расамъ въ двухъ различныхъ странахъ свѣта. Конечно для этихъ измѣненій, годны только передніе зубы, и главнымъ образомъ, верхніе рѣзцы. Различныя племена негровъ Центральной Африки измѣняютъ различнымъ способомъ природную форму зубовъ, образцы которой можно найти во всякой большой коллекціи череповъ этого народа. Одинъ изъ простѣйшихъ способовъ состоитъ въ томъ, что они вы-

ламываютъ и спиливаютъ большой треугольный кусокъ съ нижняго и внутренняго края каждаго средняго рѣзца, такъ что образуется проломъ въ серединѣ ряда (рис. 6, 1). Другой способъ заключается въ заостриваніи рѣзцовъ, посредствомъ спиливанія угловъ, что придаетъ

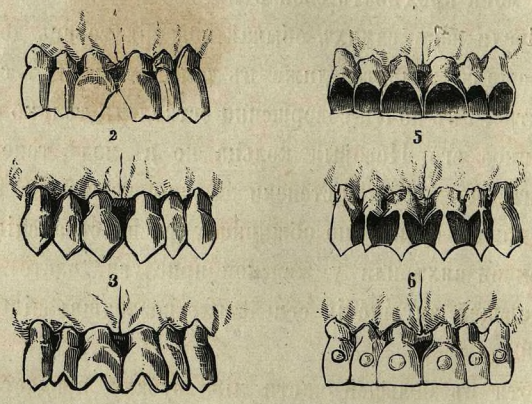


Рис. 6.

рту странный видъ, напоминающій ротъ крокодила (2); или въ выпиливаніи одной или двухъ выемокъ на остріѣ каждаго зуба, причемъ получается зазубренная коемка всего ряда (3).

Малайцы однако превосходятъ африканцевъ какъ по удивительному разнообразію предполагаемыхъ ими усовершенствованій природы, такъ и по распространенности этихъ усовершенствованій. Въ то время, какъ мы и боль-

шинство другихъ народовъ восхищаемся природной бѣлизной зубовъ, малайцы употребляютъ всѣ усилія, чтобы придать имъ черный цвѣтъ, который, по ихъ мнѣнію, прибавляетъ зубамъ много прелести. Даяки окрестности Саравака съ полнымъ отвращеніемъ смотрятъ на бѣлые зубы. Они въ дополненіе къ чернѣнію, почти всегда прибѣгаютъ еще къ отпиливанію зубовъ. На Явѣ почти повсемѣстно распространенъ обычай стиранія эмали съ наружной поверхности, которое иногда бываетъ настолько глубоко, что простирается до зубной мякоти (рис. 6, 4). Острые края также стачиваются, при помощи пемзы. Другая, хотя менѣе распространенная, но болѣе изысканная мода состоитъ въ заостриваніи зубовъ и вытачиваніи выемки въ передней поверхности верхней части вѣнчика, такъ что только небольшой ромбообразный кусочекъ эмали остается нетронутымъ; и такъ какъ въ этой части черная краска удерживается не такъ прочно, какъ въ той, гдѣ эмаль стерта, то по ней, въ видѣ украшенія, выводятъ узоръ (5). На Борнео принятъ еще болѣе изысканный способъ украшенія: на поверхности каждаго зуба около его центра просверливается маленькая круглая дырочка, въ которую вставляется мѣдный гвоздь съ круглой или звѣздообразной головкой (6). Эта головка сохраняется постоянно свѣтлою и полированною отъ тренія покрывающей ее губы. Считается, что она придаетъ необыкновенную привлекательность

наружности, когда зубы открыты. Черепъ съ обдѣланными такимъ образомъ зубами можно видѣть въ коллекціи Бернарда Дэвиса, находящейся теперь въ музеѣ королевской хирургической коллегіи въ Лондонѣ.

Явайскій обычай преобладаетъ также въ привиллегированной части населенія прилегающихъ странъ материка. У сіамскаго посланника, посѣтившаго Англію въ 1880 г. верхніе рѣзцы были обдѣланы на подобіе того, какъ показано на рис. 6 (4), а у одного изъ чиновниковъ его свиты они были заострены.

Здѣсь, пожалуй, можно было бы еще упомянуть о странномъ обычаѣ выбиванія одного или нѣсколькихъ переднихъ зубовъ. Этотъ обычай часто встрѣчается у туземцевъ Австраліи и многихъ другихъ острововъ Тихаго Океана, и имѣетъ нѣсколько иное значеніе чѣмъ украшеніе или даже простая мода. Въ Австраліи онъ составляетъ часть религіозныхъ обрядовъ, которыми юноши вводятся въ разрядъ совершеннолѣтнихъ; а на Сандвичевыхъ островахъ это—умилостивительная жертва духамъ умершихъ.

Вытягиваніе переднихъ верхнихъ зубовъ, также почитается у нѣкоторыхъ племенъ за признакъ красоты, въ особенности же у негритянокъ береговъ Сенегала, которыя приступаютъ къ нему еще въ раннемъ возрастѣ

и при помощи различныхъ средствъ достигаютъ поразительныхъ результатовъ [1]).

Однако, всѣ эти искаженія внѣшнихъ формъ тѣла не такъ важны по ихъ вліянію на организмъ, чѣмъ тѣ, о которыхъ рѣчь будетъ впереди, и которыя производятъ постоянныя измѣненія въ строеніи костнаго скелета и важнѣйшихъ внутреннихъ органовъ человѣка.

Казалось-бы что тѣ измѣненія которымъ, согласно модѣ, времени или мѣстности, подвергаются волосы, уши, носъ, губы и даже зубы, не могутъ быть приложимы къ формѣ головы, обусловливаемой твердымъ черепомъ. Однако это далеко не такъ. Обычай искусственнаго измѣненія формы головы составляетъ одинъ изъ самыхъ древнихъ и широко распространенныхъ, извѣстныхъ намъ, обычаевъ. Онъ далеко не ограничивается, какъ то многіе думаютъ, однимъ какимъ-либо племенемъ индѣйцевъ сѣверо-западнаго берега Америки; но подъ разными видоизмѣненіями встрѣчается въ различныхъ частяхъ земной поверхности, и при томъ между народами, которые не могли имѣть между собою никакого сношенія. На самомъ дѣлѣ, кажется, что онъ возникъ самостоятельно во многихъ странахъ отъ нѣкоторыхъ естественныхъ общихъ человѣческой расѣ побужденій. Разъ этотъ обычай сталъ установившимся у какого-нибудь племени—онъ почти

---

[1]) Hamy, Revue d'Antropologie, январь, 1879, стр. 22.

неизбѣжно переходилъ изъ рода въ родъ до тѣхъ поръ, пока само племя, или его особое установленіе, не уничтожились посредствомъ вмѣшательства какой нибудь посторонней силы.

Если какая-либо уродливая форма головы принималась за признакъ красоты, то всякій долженъ былъ стремиться къ тому, чтобъ его черепъ не оставался въ нормальномъ видѣ, а усвоилъ подобную же уродливость. Это исходило изъ боязни понизить своихъ дѣтей въ общественномъ положеніи, что дѣлало могущество моды еще болѣе сильнымъ. Неумѣнье надлежащимъ образомъ сформовать черепъ своему ребенку составляетъ чинукской матронѣ [1]) репутацію лѣнивой и нерачительной матери; дѣти же, черепа которыхъ остались недостаточно измѣненными, подвергаются насмѣшкамъ со стороны ихъ юныхъ товарищей" [2]). Одинъ путешественникъ упоминаетъ, что онъ случайно видѣлъ среди чинуковъ и такихъ, у которыхъ головы имѣли обыкновенную форму; нужно предположить, что болѣзнь или какая-либо другая причина помѣшали обычному ихъ уродованію въ дѣтствѣ. Но подобное уклоненіе отъ господствующей моды обходилось имъ недешево: они никогда не могли ни пріобрѣсти какого-либо вліянія среди

---

[1]) Племя индѣйцевъ, обитающихъ близь рѣки Колумбіи, въ Сѣверной Америкѣ.

[2]) Bancroft. op. cit. т. I, стр. 238.

своего племени, ни возвыситься до какой-нибудь степени и нерѣдко были продаваемы въ рабство [1]).

Въ разсказѣ объ экспедиціи командора Уилька, снаряженной Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами для научныхъ цѣлей, говорится, что въ Никулюитѣ [2]) мистеръ Дрейтонъ срисовалъ голову ребенка

Рис. 7.

изъ племени Валлавалла (рис. 7), которая только что была освобождена отъ повязокъ, наложенныхъ для приданія ей сплюснутой формы. Родители были въ большомъ восторгѣ, что имъ съ успѣхомъ удалось произвести это уродованіе.“

Не разъ были дѣлаемы попытки, чтобы прослѣдить

---

[1]) T. K. Townsend, Journey to the Columbia River, стр. 175.
[2]) Тамъ же, томъ IV, стр. 388.

происхожденіе этого и многихъ другихъ аналогичныхъ обычаевъ, стремящихся усилить какую-нибудь преобладающую природную особенность строенія тѣла. Полагаютъ, напр., что среди расъ, гдѣ лобъ отъ природы низокъ, предпочитаются тѣ индивиды, у которыхъ эта особенность выражена наиболѣе рѣзко; и имъ стараются искусственно подражать. Однако это предположеніе не имѣетъ серьезнаго фактическаго основанія. По словамъ испанскихъ историковъ XVI вѣка, перуанцы различно объясняли причины, побуждавшія ихъ вмѣшиваться въ естественное строеніе формы головы своихъ дѣтей: одни говорили, что это содѣйствовало здоровью и дѣлало ихъ способными переносить большіе труды и тяжести; другіе, что это увеличивало свирѣпость вида во время войнъ [1]).

По всей вѣроятности, эти объясненія были не болѣе, какъ оправданіе слѣпаго подчиненія обычаю или деспотическимъ требованіямъ моды.

Многія другія, менѣе серьезныя измѣненія, которымъ подвергается форма головы, зависятъ отъ способа какъ носили и одѣвали ребенка въ младенчествѣ. Такъ, обыкновеніе носить ребенка на одной рукѣ повидимому производитъ въ формѣ черепа уклоненіе, которое сохраняется въ большей или меньшей степени

---

[1]) Morton's Crania Americana, стр. 116.

въ теченіе всей жизни. Обыкновеніе перевозить дѣтей привязанными къ жесткой подушкѣ или доскѣ, которому слѣдуютъ кочевые народы, производитъ сплющиваніе затылка. Обычай завязыванія дѣтской головы тугой повязкой, до сихъ поръ еще существующій во многихъ мѣстностяхъ континента и, даже на памяти еще живущаго поколѣнія, существовавшій въ Англіи, производитъ удлиненную и сжатую съ боковъ форму [1]). Во Франціи этотъ обычай хорошо извѣстенъ и настолько распространенъ въ окрестностяхъ Тулузы, что особенная форма головы, получаемая вслѣдствіе этого, извѣстна подъ названіемъ „deformation Toulousaine".

Гиппократу принадлежитъ наиболѣе опредѣленное описаніе обычаевъ умышленнаго измѣненія формы головы. Въ своемъ трактатѣ „De Aeris, Aquis et Locis", написанномъ около 400 до Р. Х., упоминая о народѣ, жившемъ на рубежѣ между Европой и Азіей, около Азовскаго моря, онъ говоритъ: [2]) „Я оставлю безъ вниманія мелкія различія между народами и упомяну только о тѣхъ, на которые оказываетъ вліяніе природа

---

[1]) Одинъ господинъ преклонныхъ лѣтъ недавно показывалъ мнѣ кругообразныя вдавленія черепа вокругъ верхней части его головы, которое, по его предположенію, произошло вслѣдствіе обычая, существовавшаго во время его дѣтства въ Норфолькскомъ округѣ, откуда онъ уроженецъ.

[2]) Sydenham Society's edition, by Dr. Adam, т. I. стр. 270.

или обычай, и прежде всего скажу о большеголовыхъ (macrocephali). Нѣтъ другой расы людей, которые относительно формы головы имѣли бы съ ними хоть какое нибудь сходство. Вначалѣ обычай былъ главною причиною ихъ длинноголовости, но теперь обычай дѣйствуетъ за одно съ природою. Они убѣждены, что тѣ, у которыхъ голова наибольшей длины, обладаютъ и наибольшею доблестью. Вотъ какимъ образомъ поступали они, согласно обычаю: тотчасъ послѣ появленія ребенка на свѣтъ, пока голова еще мягка, они осторожно сжимали ее руками, и при помощи повязокъ и другихъ соотвѣтствующихъ приспособленій, заставляли голову принять удлиненную форму, черезъ что сферическая форма постепенно исчезала и голова вытягивалась въ длину. Такимъ образомъ измѣненіе формы головы, бывшее сначала, въ силу обычая, результатомъ насилія, съ теченіемъ времени сдѣлалось наслѣдственнымъ, и обычаю уже ничего не оставалось прибавлять".

Здѣсь Гиппократъ видимо признаетъ то положеніе, которое до сихъ поръ еще остается спорнымъ и невыясненнымъ,—именно — возможность наслѣдственной передачи искусственно произведеннаго измѣненія. Нѣкоторые факты показываютъ, что бываютъ случаи, когда подобное явленіе можетъ имѣть мѣсто; но, съ другой стороны, безчисленное множество доказательствъ опровергаютъ его существованіе.

Герадотъ также ссылается на тотъ же самый обычай, что дѣлаютъ позднѣе Страбонъ, Плиній, Помпоній, и др., указывая различныя мѣстности для народовъ и племенъ, и описывая разнообразіе формъ и очертаній череповъ этихъ народовъ.

Современныя археологическія открытія вполнѣ подтверждаютъ эти свидѣтельства. Головы, изуродованныя на разныя манеры, но главнымъ образомъ, сжатой удлиненной формы, во множествѣ были находимы въ древнихъ гробницахъ, въ той самой странѣ, на которую указывалъ Герадотъ. Ихъ находили около Тифлиса, гдѣ въ одно время было открыто 150 череповъ, а также и въ другихъ частяхъ Кавказа, обыкновенно въ каменныхъ гробницахъ. Кромѣ того, они попадались въ Крыму, въ различныхъ мѣстностяхъ по теченію Дуная, въ Венгріи, Силезіи, на югѣ Германіи, въ Швейцаріи и даже во Франціи и Бельгіи. Народъ, оставившій такое несомнѣнное доказательство существованія обычая уродованія головъ, различные писатели принимали за аваровъ, гунновъ, татаръ или другихъ монгольскихъ завоевателей Европы. Позднѣйшіе же французскіе ученые, занимавшіеся этимъ вопросомъ, причисляютъ ихъ къ одному изъ арійскихъ племенъ, которое за 7 или 8 столѣтій до нашей эры, подъ именемъ циммерійцевъ было распространено по западной части Европы, гдѣ въ настоящее время находятъ ихъ останки. Невоз-

можно сказать съ достовѣрностью отъ нихъ ли происходитъ почти исчезнувшій уже обычай во Франціи тугаго повязыванія головы дѣтей, или обычай этотъ имѣетъ независимое происхожденіе.

Нѣтъ несомнѣнныхъ доказательствъ, что обычай умышленнаго измѣненія формы головы когда-либо существовалъ также и въ Англіи; но странная форма черепа, найденнаго въ 1853 году въ саксонской гробницѣ въ Вестъ-Гарнгэмѣ, въ Уильтсѣ и который находится теперь въ музеѣ хирургической коллегіи въ Лондонѣ, очевидно произошла отъ подобной же причины.

Нѣтъ также никакихъ слѣдовъ существованія аналогичнаго обычая въ Африкѣ и Австраліи, но во многихъ частяхъ Азіи и Полинезіи до сихъ поръ встрѣчаются уродованія, хотя и ограничивающіяся только сплющиваніемъ затылка. Однако, у даяковъ, въ окрестностяхъ Саровака, какъ сообщаетъ мистеръ Лоу, измѣненія формы головы производятся намѣренно.

На островахъ Тихаго Океана иногда руками придаютъ желаемую форму головѣ новорожденнаго ребенка, но въ такихъ случаяхъ она обыкновенно скоро снова принимаетъ форму, предназначенную ей природою.

На одномъ изъ Ново-гибридскихъ острововъ Малликолло, обычай сдавливанія лба почти повсемѣстенъ и черепа встрѣчаются сжатой и удлиненной формы, при чемъ измѣненія эти произведены очевидно

тѣми же способами, какіе существовали у древнихъ обитателей Перу. Необыкновенная плоскость лба, по которой жители острова Малликолло отличаются отъ жителей сосѣднихъ съ ними островов, замѣчена была еще капитаномъ Кукомъ и двумя Форстерами, сопровождавшими его въ качествѣ естествоиспытателей; но они не въ состояніи были сказать утвердительно — была ли это

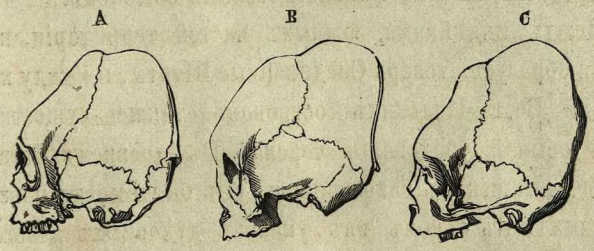


Рис. 8.—Черепа, искусственно изуродованные. А—изъ древней гробницы въ Тифлисѣ; В—изъ Титикака, въ Перу. С—съ острова Малликолло, въ Ново-Гебридахъ. (Изъ образцовъ въ музеѣ королевской хирургической коллегіи).

естественная или искусственно полученная форма головы. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ были присланы въ Англію черепа, изслѣдованіе которыхъ вполнѣ подтвердило описаніе великаго мореплавателя и доказало искусственный характеръ уродованія.

Китайцы предоставляютъ головѣ принимать свойственную ей форму, сосредоточивая все свое вниманіе на ногахъ. Однако же и у нихъ извѣстный классъ нищен-

ствующихъ святошъ достигъ, повидимому, значительнаго успѣха въ придаваніи черепу удлиненно конической формы, какъ это видно на рисункѣ, помѣщенномъ въ Пикартовской „Исторіи религій“ [1]).

Однако, Америка, особенно вдоль ея западнаго берега и главнымъ образомъ близъ устья рѣки Колумбіи — на сѣверѣ и въ Перу — на югѣ, представляла главный центръ всѣхъ этихъ фантастическихъ обычаевъ.

Между индѣйцами южныхъ частей территоріи, которая образуетъ теперь Соединенные Штаты, и между карибами Вестъ-Индскихъ острововъ также существовалъ обычай уродованія черепа. Въ древнемъ Перу передъ испанскимъ завоеваніемъ, онъ былъ почти повсемѣстнымъ. Въ одномъ изъ указовъ духовныхъ властей Лимы, изданномъ въ 1585 году, упоминались три различныя формы уродованія. Не смотря, на суровость наказаній, налагавшихся этимъ указомъ на родителей, выполнявшихъ этотъ обычай, искоренить его было настолько трудно, что въ 1752 году правительство вынуждено было издать противъ него новый указъ.

Въ Вестъ-Индіи и большей части Сѣверной Америки, этотъ обычай угасъ вмѣстѣ съ племенами, между которыми держался; но чинукскіе индѣйцы окрестностей рѣки Колумбіи и туземцы острова Ванкувера слѣдуютъ ему

---

[1]) Histoire des Religions, т. IV, рис. 131.

и до настоящаго времени. Это есть послѣдняя твердыня странной моды, которая и здѣсь подъ вліяніемъ европейцевъ и противодѣйствія со стороны властей, быстро вымираетъ. Различные способы уродованія головы существующіе въ этихъ мѣстностяхъ и ихъ послѣдствія были изучены и описаны многими путешественниками. Про-

Рис. 9. — Искаженный черепъ младенца, который умеръ во время процесса сплющиванія; съ рѣки Колумбіи. (Музей корол. хирургич. коллегіи).

цессъ уродованія начинается немедленно послѣ рожденія ребенка и продолжается въ теченіе времени отъ восьми до двѣнадцати мѣсяцевъ; въ этотъ періодъ черепъ принимаетъ требуемую форму, хотя при послѣдующемъ ростѣ онъ до нѣкоторой степени можетъ возстановить свой первоначальный видъ. „Можно подумать“, замѣчаетъ мистеръ Кэнъ, который имѣлъ возможность часто на-

блюдать процессъ сплющиванія,—„что операція сопровождается большимъ страданіемъ, но я никогда не слыхалъ, чтобъ дѣти кричали или стонали, хотя и видѣлъ, какъ отъ сильнаго надавливанія глаза̀ ихъ замѣтно выходили изъ глазныхъ впадинъ; напротивъ того, когда

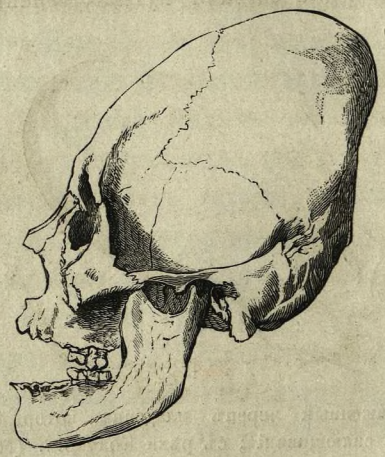


Рис. 10.—Искусственно сплющенный черепъ древняго перуанца (Музей корол. хирургич. коллегіи).

нужно было ослабить ремни или поправить подушки, то въ это время, дѣти, какъ я замѣчалъ, не переставали кричать. По замѣтному оцѣпенѣнію дѣтей, пока на нихъ были наложены сдавливающія повязки, можно было предположить, что это оцѣпенѣніе и нечувствительность вызывались именно повязками, возвращеніе же

сознанія, появлявшагося немедленно по удаленіи ихъ, естественно происходило отъ чувства боли".

Если не всѣ, то очень многіе способы уродованія черепа, встрѣчаемые въ разныхъ частяхъ свѣта, сгруппированы въ небольшихъ по пространству Британской Ко-

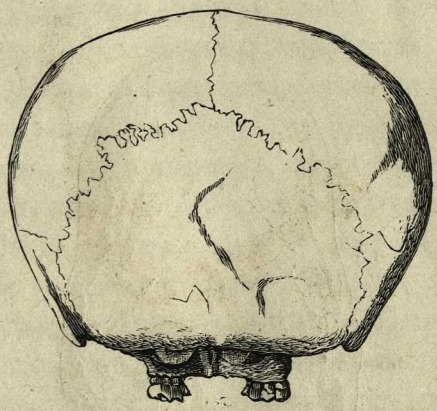


Рис. 11.—Задній видъ черепа искаженнаго согласно модѣ сплющиванія, съ соотвѣтственнымъ боковымъ расширеніемъ. (Музей корол. хирургич. коллегіи).

лумбіи и территоріи Вашингтона, гдѣ почти каждое племя употребляетъ для этого свой собственный способъ. Немало сдѣлано было попытокъ классифицировать эти разнообразныя уродства. Но установить подобную классификацію нелегко, такъ какъ уродства по большей части незамѣтно переходятъ одно въ другое, завися отъ

большей или меньшей степени искусства и настойчивости, съ какими они были выполнены. Кромѣ простыхъ затылочныхъ и простыхъ лобныхъ сжатій, всѣ остальныя могутъ быть сгруппированы въ два главныя подраздѣленія. Первое (рис. 9, 10 и 11) то, которое получается вслѣдствіе сдавливанія черепа между досками или

Рис. 12. Задній видъ черепа, искаженнаго согласно модѣ круговаго сжатія и удлиненія. (Музей Корол. хирургич. коллегіи).

сдѣланными (у индѣйцевъ рѣки Колумбіи) изъ оленьей шкуры и наполненными мохомъ подушками, которыя кладутся на лобъ и заднюю часть головы. При отсутствія въ данномъ случаѣ боковаго давленія, черепъ раздается въ обѣ стороны для возмѣщенія сжатія въ противуположномъ

направленіи. При такой операціи форма черепа очень часто получается несимметричною, такъ какъ сжимающія накладки, будучи наложены на почти сферическую поверхность, весьма легко уклоняются въ ту или другую сторону, и если не употреблено особенной заботливости, то это уклоненіе постепенно увеличивается и въ результатѣ получается очень странная наискось сжатая форма. Эта обычная форма уродства между чинукскими индѣйцами рѣки Колумбіи, обыкновенно называемая „Flatheads“ (плоскоголовые). Такая же форма наиболѣе распространена между племенемъ квичуа въ Перу.

Способы, при помощи которыхъ производится этотъ особенный видъ уродства, почти у каждаго племени имѣютъ свои особенности. Одинъ изъ нихъ такъ описанъ мистеромъ Тоунсендомъ. „Индѣйцы Уалламетъ кладутъ младенца вскорѣ послѣ его рожденія на доску, къ краямъ которой прикрѣплены небольшія петли изъ пеньковыхъ веревокъ или ремней; такія же веревки проходятъ крестъ-на-крестъ черезъ эти петли, обхватывая ребенка и крѣпко прижимая его къ доскѣ. Къ верхнему краю этой доски, на которомъ сдѣлано углубленіе для затылка, при помощи кожанныхъ петель, привязывается другая доска меньшаго размѣра, такимъ образомъ, что она ложится на лобъ въ косвенномъ направленіи; сила давленія регулируется привязанными къ краю верхней доски веревками, которыя пропускаются черезъ отвер-

стія въ нижней доскѣ, на которой лежитъ прикрѣпленный ребенокъ.

Вторая форма уродства (рис. 8, 12 и 13) получается при помощи производящей круговое сдавливаніе повязки. Повязка эта бываетъ изъ оленьей шкуры

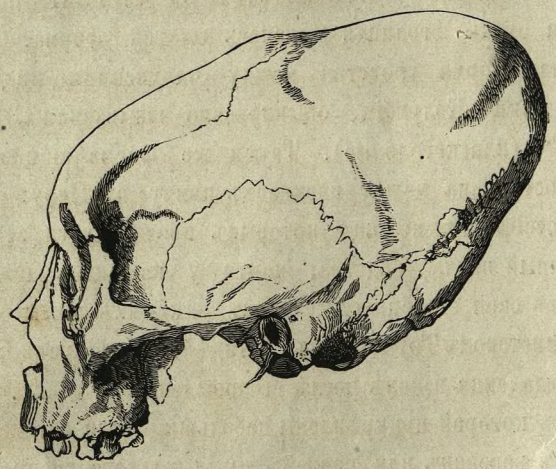


Рис. 13. Черепъ индѣйца Коскимо съ острова Ванкувера, искаженный круговымъ сжатіемъ и удлиненіемъ (Муз. Кор. Хир. Колл.).

или другого подобнаго матеріала. Ею крѣпко обматываютъ голову сзади, ниже затылка, потомъ захватываютъ лобъ и снова черезъ макушку, позади вѣнечнаго шва возвращаются къ затылку. При этомъ удлиненіи головы, однако, не получается боковаго выпучиванія и не происходитъ уклоненія отъ формы двусторонней симмет-

ріи. Эта форма съ незначительными видоизмѣненіями была усвоена описанными Герадотомъ большеголовыми (Macrocephali), индѣйцами аймара въ Перу и нѣкоторыми племенами острова Ванкувера, какъ напр. коскимосами. „Déformation Toulousaine“ представляетъ варіаціи той же самой формы. Другое видоизмѣненіе такъ описано въ „Доисторическомъ человѣкѣ“ Вильсона: „Ньюати, воинственное племя сѣверной оконечности острова Ванкувера, придаютъ головѣ коническій видъ посредствомъ ремня изъ оленьей кожи, подбитаго внутреннею частью коры кедроваго дерева, которую туземцы умѣютъ обработывать и дѣлать мягкой какъ пакля; все это образуетъ веревку толщиною въ большой палецъ, которая обвертывается вокругъ головы младенца, сдавливая ее постепенно въ правильный конусъ. Эффектъ этой странной формы головы еще болѣе усиливается модой собирать волосы въ пучокъ на макушкѣ“. Форма черепа въ видѣ сахарной головы также была найдена въ одной древней гробницѣ Франціи, въ Воатерѣ въ департаментѣ Юры.

Мозгъ, конечно, приспособляется къ измѣненной формѣ черепной полости, вмѣщающей его, и естественно возникаетъ вопросъ, вліяетъ ли, такъ или иначе, это измѣненіе формы на ослабленіе или поврежденіе отправленій столь важнаго органа? Всѣ наблюденія, сдѣланныя въ этомъ направленіи надъ живущими теперь индѣйцами, сходятся въ указаніяхъ на то, что если ка-

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА С.С.С.Р. им. В. И. ЛЕНИНА

кое - нибудь измѣненіе въ умственныхъ способностяхъ и произошло, то въ такой незначительной степени, что никакой особой разницы не замѣтно между ними и сосѣдними племенами, которыя не придерживаются этой моды. Люди, головы которыхъ были изуродованы до необычайной степени, какъ напр. у Конкомли, чинукскаго вождя, черепъ котораго сохраненъ въ музеѣ Гасларскаго госпиталя, часто по своимъ способностямъ, достигали высокаго значенія. Остается неизмѣннымъ, что лица въ семействахъ которыхъ уродованіе головы всегда считалось обязательнымъ, могли занимать высокое общественное положеніе вождей, и были умнѣе и энергичнѣе рабовъ, для которыхъ это уродованіе не допускается.

Объ упомянутыхъ выше ньюати Вильсонъ говоритъ: „процессъ уродованія видимо не оказываетъ никакого вліянія ни на разумъ, ни на мужество народа, который отличается хитростью, отвагою и представляетъ предметъ ужаса для окружающихъ племенъ“.

„Молликоли,—говоритъ Джоржъ Форстеръ,—самый развитой народъ въ южныхъ моряхъ; они понимали наши знаки и жесты, какъ будто были давно знакомы съ нами, и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ научили насъ большому количеству словъ... Недостатокъ наружной привлекательности замѣняется у нихъ проницательностью и понятливостью“. Кукъ указы-

ваетъ нѣсколько замѣчательныхъ примѣровъ честности „обезьяноподобной націи“, какъ онъ ихъ называетъ.

Американскіе индѣйцы, живущіе здоровою жизнью въ своихъ родныхъ пустыняхъ и подъ вліяніемъ такихъ физическихъ условій, при которыхъ всѣ тѣлесныя повреждения причиняютъ гораздо меньше общаго или мѣстнаго разстройства организма, чѣмъ у народовъ, живущихъ при другихъ условіяхъ, съ накопленнымъ предрасположеніемъ къ болѣзни, передаваемымъ цивилизаціею по анслѣдству, почти не страдаютъ отъ этого неестественнаго обычая. Совершенно иначе сходный съ этимъ обычай отзывался на французахъ, что было изучаемо медиками болѣе тщательно, чѣмъ это могло быть сдѣлано надъ дикарями Америки.

„Докторъ Фовиль доказываетъ положительными и многочисленными фактами, что наиболѣе постоянныя и наиболѣе частыя послѣдствія этого уродованія, хотя-бы произведеннаго только въ слабой степени, составляютъ головныя боли, глухота, приливы крови къ мозгу, воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, воспаленіе мозга и эпилепсія (падучая болѣзнь); что идіотство или съумасшествіе часто заключаютъ серію этихъ золъ, и что пріюты для умалишонныхъ и слабоумныхъ получаютъ большое число паціентовъ изъ среды этого несчастнаго народа“ [1]).

---

[1]) Gosse, Essai sur Déformations artificielles du Crane; Annales d'Hygiène, 2 sér. tom. IV, p. 8.

По этой причинѣ французскіе врачи употребляли все свое вліяніе, чтобы распространить болѣе разумныя понятія для искорененія обычая сжиманія головы удѣтей въ округахъ, гдѣ существуетъ такой обычай. И въ своей дѣятельности достигли большаго успѣха. [1]).

Теперь мы можемъ перейти отъ головы къ конечностямъ. Что касается рукъ, то намъ нечего много распространяться, такъ какъ искусственное уродство этихъ членовъ ограничивается обрубливаніемъ одного или нѣсколькихъ пальцевъ, главнымъ образомъ на лѣвой рукѣ; и этотъ обычай обыкновенно не столько зависитъ отъ моды, а скорѣе составляетъ часть церемоніи обряда посвященія, искупленія или жертвоприношенія чему нибудь высшему или какому нибудь умершему. Такіе обряды обычны между американскими индѣйцами, нѣкоторыми африканскими племенами, австралійцами и полинезійцами; въ особенности они распространены между такими величайшими рабами обрядности, какъ фиджи, у которыхъ ампутація пальцевъ требуется для умилостивленія раздраженнаго вождя, или какъ знакъ выраженія горя по случаю смерти родственника.

---

[1]) Обширныя указанія на литературу искусственно произведенныхъ уродованій черепа сдѣланы профессоромъ Рольстономъ въ greenwell's «British Barrows» (1877), стр. 596. Къ этому могутъ быть прибавлены: Lenhossek, «Des Déformations artificielles du Crane etc». Budapest, 1878 и Topinard, «Des Déformations ethniques du Crane» въ «Revue d'Anthropologie», іюль 1879 г. стр. 496.

Напротивъ того, благодаря слѣпому подражанію вреднымъ обычаямъ, ноги страдали гораздо болѣе, и притомъ съ болѣе серьезными послѣдствіями по отношенію къ общему состоянію здоровья. Вмѣсто того, чтобы разсматривать этотъ обычай у дикарей, у которыхъ онъ составляетъ безотчетныя причуды, обратимъ наше вниманіе на народъ, который достигъ уже довольно высокой степени цивилизаціи, при чемъ не пройдемъ молчаніемъ и тѣ народы, которые, по умственному развитію, стоятъ въ настоящее время въ передовыхъ рядахъ.

Самый крайній примѣръ измѣненія размѣра и формы ноги, ради подчиненія модѣ, представляетъ хорошо извѣстный обычай китайскихъ женщинъ, не ограничивающійся одними только высшими классами, но въ нѣкоторыхъ округахъ распространенный одинаково во всѣхъ слояхъ общества. У дѣвочекъ, по достиженіи ими пятилѣтняго возраста, уродованіе производится обыкновенно посредствомъ повязокъ, туго обматываемыхъ вокругъ ступни. Повязки эти, спеціально для этого приготовляемыя, по словамъ миссъ Норвудъ [1]), въ первый годъ бываютъ около двухъ дюймовъ ширины и въ два ярда длины, въ послѣдующіе же годы—въ пять ярдовъ длины. Бинтъ накладывается на подъемъ ноги, затѣмъ идетъ поверхъ пальцевъ подъ ступню и вокругъ

---

[1]) Американская миссіонерка въ Суатоу. Times, 2 сент. 1880 г.

пятки, нагибая при стягиваніи пальцы подъ угломъ къ подошвѣ до тѣхъ поръ, пока на подъемѣ получится выпуклость, а на подошвѣ глубокая выемка. Послѣдующіе слои повязки туго обматываются вокругъ ноги, а конецъ ея крѣпко пришивается. По прошествіи мѣся-

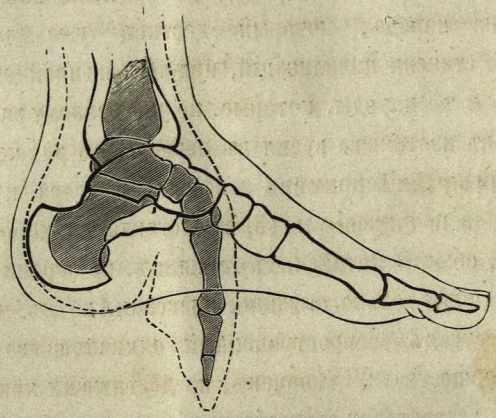


Рис. 14. Профиль нормальной стопы съ костями и соотвѣтственная профиль изуродованной китайской стопы. Контуръ послѣдней обозначенъ пунктиромъ, а кости заштрихованы.

ца, ногу погружаютъ на нѣкоторое время въ горячую воду, затѣмъ повязка осторожно разматывается. Обыкновенно въ этихъ случаяхъ поверхность ноги оказывается изъязвленною, нѣкоторая же часть кожи, а нерѣдко и куски мяса подошвы, и даже одинъ или два пальца отдѣляются вмѣстѣ съ повязкой, не смотря на присыпа-

ніе квасцами и другія средства, употребляемыя для предотвращенія подобныхъ явленій. За всѣ эти страданія, женщина впослѣдствіи чувствуетъ себя вознагражденною миніатюрностью и изящною, по ея мнѣнію, формою ноги. Каждый разъ, когда снимается повязка, ногу разминаютъ, чтобы сдѣлать суставы ея болѣе гибкими, и затѣмъ немедленно снова перевязываютъ свѣжей повязкой, которая стягивается еще туже. Первые дни боль настолько сильна, что страдалица ничего не можетъ дѣлать и остается въ лежачемъ положеніи, испуская крики и стоны.

Въ теченіе почти двухъ лѣтъ нога болитъ не переставая и представляетъ предметъ постояннаго страданія какъ бы отъ укола острыми иглами. Отъ продолжительной тугой перевязки нога совершенно утрачиваетъ чувствительность; мускулы, нервы и кровеносные сосуды ослабляются, кости измѣняютъ свое относительное расположеніе и вся нижняя конечность неизмѣнно приводится въ хилое или атрофированное состояніе.

Эта операція съ ногою производитъ слѣдующія измѣненія: 1) четыре наружные пальца совершенно подгибаются подъ подошву, такъ что только большой палецъ удерживаетъ свое нормальное положеніе, чрезъ что и получается узкій носокъ впереди; 2) взаимное сближеніе основаній пальцевъ и пятки, чрезъ что стопа сильно укорачивается, образуя глубокій поперечный сгибъ по

серединѣ подошвы (рис. 15 и 16). Въ цѣломъ нога имѣетъ видъ скорѣе копыта какого нибудь животнаго, чѣмъ человѣческой стопы, и получается очень неудовлетворительный органъ для поддержки тѣла, какъ показываетъ это особая колеблющаяся поступь у обладателей такихъ ногъ. Сформированная такимъ образомъ „золотая лилія“, какъ называетъ китайская дама свою деликатную маленькую ножку, никогда уже не можетъ возстановить свой первоначальный естественный видъ.

Рис. 15. Нога китайской женщины съ внутренней стороны; фотографія, снятая докторомъ R. A. Jamieson'омъ [1]).

Рис. 16. Подошва ноги китайской женщины.

[1]) Dr. Jamieson говоритъ: Модная длина стопы китайской дамы заключается между $3^1/_2$ и 4 дюймами, но сравнительно немногіе родители успѣваютъ на столько остановить ростъ ноги. Вышеуказанная, сфотографированная съ женщины среднихъ лѣтъ нога имѣла почти какъ разъ 5 дюймовъ.

Какъ ни страненъ кажется намъ этотъ обычай, однако онъ составляетъ только переходную ступень къ подобнымъ же явленіямъ у большинства европейцевъ; изъ личнаго наблюденія значительнаго количества ногъ у лицъ всѣхъ возрастовъ и классовъ общества въ Англіи, я не колеблясь могу сказать, что очень немного найдется людей, которые хотя въ нѣкоторой степени не носятъ очевидныхъ слѣдовъ подчиненія различнымъ болѣе или менѣе вреднымъ обычаямъ. Пусть кто нибудь обратитъ серьезное вниманіе на то, какой формы должна быть нога. Что касается наружной формы, взгляните на любую древнюю статую, напр. обнаженнаго Геркулеса Фарнезскаго, или обутаго въ сандаліи Аполлона Бельведерскаго; замѣтьте прекрасную свободу движенія въ далеко расположенныхъ одинъ отъ другаго пальцахъ ноги ребенка; разсмотрите удивительныя механическія приспособленія для комбинированія силы съ подвижностью, крѣпости съ гибкостью; обратите вниманіе на множество костей, суставовъ, связокъ; на большой палецъ съ семью спеціальными мускулами, чтобы придать ногѣ гибкость движенія, которою ей предназначено обладать,—и затѣмъ посмотрите, какою одеревенѣлою, обезображенною становится эта же самая нога, когда она въ теченіе многихъ лѣтъ была подвергаема „улучшительному“ процессу, на который наша цивилизація обрекаетъ ее. Пальцы всѣ сжаты и приплюснуты одинъ къ другому; большой палецъ уже

утратилъ свое нормальное положеніе и загнутъ наружу, постоянно нажимая на другіе пальцы, такъ что они по необходимости должны находить себѣ мѣсто выше или ниже сосѣдняго; всѣ суставы сгибаются съ трудомъ, му-

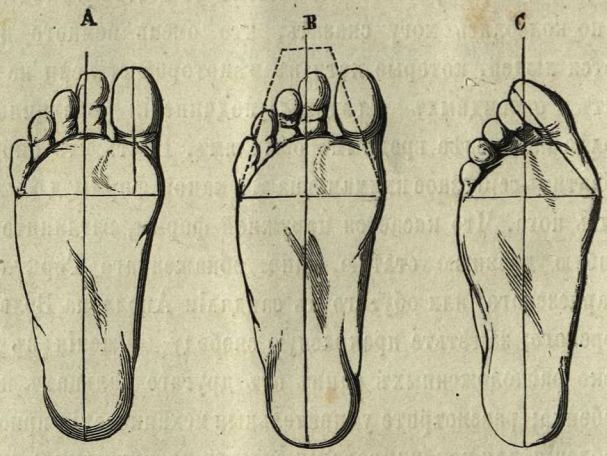


Рис. 17. А. Естественная форма подошвы ноги, большой палецъ параллеленъ оси всей стопы. В. Тоже съ очертаніемъ обыкновеннаго моднаго сапога. С.—Измѣненіе формы стопы, неизбѣжно производимое ношеніемъ такого сапога.

скулы атрофированы и немощны; изящно сформированный изгибъ изломанъ; все красивое и совершенное въ человѣческой ногѣ искажено; — не говоря уже о болѣе серьезныхъ поврежденіяхъ, которыя обыкновенно слѣдуютъ за этимъ—о мозоляхъ, наростахъ на суставахъ боль-

шаго пальца, внутрь вростающихъ ногтяхъ и о всѣхъ сопрождающихъ ихъ напастяхъ.

Причина этого будетъ совершенно ясна всякому, кто сравнитъ форму естественной ноги съ колодкой, по которой башмачникъ дѣлаетъ обувь. Колодка эта, говоря словами покойнаго мистера Dowie, „выдѣлана спереди на подобіе клина; толстая часть или подъемъ возвышается хребтомъ отъ середины или средняго пальца, а не отъ большого пальца, какъ на ногѣ, скашиваясь къ обѣимъ сторонамъ отъ середины и принимая клинообразный видъ, такъ что часть соотвѣтствующая внутренней сторонѣ ноги, т. е. большому пальцу, одинакова съ той, которая, соотвѣтствуетъ наружной, т. е. мизинцу, какъ будто человѣческая нога имѣетъ большой палецъ по серединѣ ступни и по малому пальцу съ каждой стороны, на подобіе гусиной лапы“. Большой недостатокъ всѣхъ сапоговъ и башмаковъ, сдѣланныхъ по системѣ, которая теперь въ большомъ ходу у всего цивилизованнаго міра, заключается въ конструкціи, основанной на симметріи. Прямая линія проведенная вдоль подошвы отъ середины носка къ каблуку раздѣлитъ модный сапогъ на двѣ равныя и подобныя части; не большая уступка природѣ сдѣлана только для средней части или подъема для различія между правою и лѣвою ногою. Сдѣланъ ли носокъ узкимъ или широкимъ,—онъ всегда имѣетъ одинаковый уклонъ сторонъ къ средней линіи,

тогда какъ нога не имѣетъ такой симметріи. Первый или внутренній палецъ гораздо больше, чѣмъ другіе и его направленіе совершенно параллельно съ продольною осью стопы. Второй палецъ можетъ быть немного длиннѣе перваго, какъ обыкновенно изображается въ греческомъ искусствѣ, но въ большинствѣ случаевъ онъ короче [1]); остальные пальцы послѣдовательно быстро уменьшаются въ размѣрѣ (рис. 17, *A*). Измѣненіе, которое должно произойти въ формѣ ноги и положеніи пальцевъ, при сапогѣ обыденной формы, но съ нѣкоторымъ просторомъ для ноги, показано на рис. 17, *C*. Часто случается, что искаженіе не достигаетъ такой сильной степени; но всякій, кто имѣлъ случай наблюдать много ногъ, въ особенности среди бѣднѣйшихъ

---

[1]) Повидимому между художниками, скульпторами а также и между анатомами, очень распространено общее представленіе, что въ хорошо сложенной человѣческой ногѣ второй палецъ долженъ быть длиннѣе, чѣмъ первый; это представленіе проникло и въ искусство грековъ, которые въ свою очередь заимствовали его отъ египтянъ и по всей вѣроятности оно перешло отъ арабовъ. Но въ тоже время подобная форма совсѣмъ не встрѣчается между сотнями босыхъ, а слѣдовательно и не искаженныхъ обувью дѣтскихъ ногъ, осмотрѣнныхъ мною недавно въ Персширѣ, гдѣ я немогъ найти ни одной, на которой второй палецъ былъ бы длиннѣе перваго. У всѣхъ обезьянъ какъ и у всѣхъ прочихъ животныхъ— первый палецъ значительно короче, чѣмъ второй; длинный большой палецъ есть исключительно человѣческій признакъ, и вмѣсто того, чтобы быть пренебреженнымъ художниками, онъ долженъ быть разсматриваемъ какъ признакъ высшей организаціи.

классовъ, долженъ былъ встрѣчать гораздо худшія уродства. Изображенныя на рис. 18 ноги работника мужчины (*C*), и работницы женщины (*A* и *B*) — паціентовъ одного изъ лондонскихъ госпиталей — представляютъ очень обыкновенные примѣры европей-

Рис. 18. Англійскія ноги изуродованныя ношеніемъ башмаковъ несвойственной формы. Рисунокъ съ натуры.

скаго искусственнаго уродованія ноги, и доставляютъ хорошій предметъ для сравненія съ китайской ногой (рис. 16). Нерѣдко случается, что смѣщеніе большого пальца идетъ на столько далеко, что онъ становится расположеннымъ подъ прямымъ угломъ къ продольной оси стопы, лежа поперегъ основаній другихъ пальцевъ.

Во время ходьбы и въ особенности бѣга, отправленія

ноги слѣдующія: сперва пятка подымается отъ пола и тяжесть тѣла постепенно передается черезъ середину къ переднему концу стопы и окончательное напряженіе или толчекъ дается большимъ пальцемъ. Необходимо, чтобы всѣ эти части находились въ одной прямой линіи. Всякое уклоненіе, въ особенности большого пальца отъ его естественнаго направленія, или всякое ослабленіе его костей, связокъ или мускуловъ должно вредить естественному употребленію ноги при движеніи. Противъ этого, можетъ быть, возразятъ, что между нами есть очень много хорошихъ ходоковъ и бѣгуновъ, несмотря на то, что у насъ большіе пальцы значительно измѣнены относительно ихъ нормальнаго положенія, вслѣдствіе ношенія въ молодости вышеупомянутыхъ сапогъ. Это можетъ быть совершенная правда, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень хорошо извѣстно, что нѣкоторыя особы, какъ напр. покойная миссъ Биффинъ и одинъ артистъ, хорошо знакомый всѣмъ посѣтителямъ антверпенской картинной галлереи, пріобрѣли привычку легко дѣйствовать кистью при рисованіи при отсутствіи рукъ по локоть; при чемъ первая писала отъ плеча, а послѣдній ногами. Возмѣщающая сила природы въ высшей степени чудесна. Когда одна часть отсутствуетъ или искалѣчена, приспособляются другія для выполненія работы, но всегда съ неудобствомъ по сравненію съ тѣми органами, которые наилучшимъ образомъ приспособлены для своего назначенія.

Потеря упругости и подвижности въ суставахъ ноги, равно какъ и неправильное направленіе большого пальца сильно вредятъ свободной и легкой ходьбѣ и могутъ быть возмѣщены только большимъ расходомъ мускульной силы другихъ частей тѣла, приложенныхъ для этого возмѣщенія какимъ нибудь неблагопріятнымъ образомъ. Рабочіе Англіи, которые съ дѣтства носятъ тяжелые, жесткіе и неуклюжіе сапоги, и у которыхъ вслѣдствіе этого подвижность ладыжекъ, ступни и пальцевъ утрачена, имѣютъ малыя, дурносложенныя ноги и истощенныя икры; ходятъ невѣрной походкой, какъ бы на ходуляхъ. Наши пѣхотные солдаты, также много страдаютъ отъ принятаго на службѣ образца сапогъ, плохо приспособленнаго для развитія ногъ. Этой же причинѣ долженъ быть приписанъ большой вредъ для общаго состоянія здоровья, какъ необходимое послѣдствіе всякой помѣхи свободѣ тѣлеснаго упражненія. Съ тѣхъ поръ, какъ нѣкоторые изъ башмачниковъ рѣшились уклониться немного отъ принятой формы, лица, заказывающіе у нихъ обувь, находятся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ большинство бѣднѣйшаго люда. Этотъ людъ, тѣлесное благополучіе котораго находится въ большей зависимости отъ средствъ существованія, принужденъ покупать готовую обувь такой формы, которую предписываетъ неумолимый обычай.

Измѣненія, которымъ подвергается нога, чтобы при-

способиться къ принятой формѣ обуви, вѣроятно не могли бы совершиться, еслибы не начинались въ раннюю пору молодости, когда нога способна постепенно принимать требуемую форму.

Англійская мать или нянька, втискивающая нѣжную ногу ребенка въ жесткій неподающійся остроконечный башмакъ или сапогъ, не обращая вниманія на существенную разницу между правымъ и лѣвымъ и дѣлая это въ то время, когда свобода въ особенности нужна для естественнаго роста и развитія, представляетъ изъ себя совершенную копію чинукской индіанки, накладывающей бандажи и доски на голову своего ребенка, но при этомъ заслуживаетъ гораздо меньше извиненія, такъ какъ искаженная голова повидимому не такъ сильно вліяетъ на здоровье и удобства жизни, чѣмъ сдавленная и уродливая нога. Кромѣ того чинукская индіанка знаетъ какое важное преимущество для повышенія на ступеняхъ чинукскаго общества доставляетъ изуродованная голова. Всякій, кто припомнитъ сапоги покойнаго лорда Пальмерстона, пойметъ что въ нашей странѣ просторная обувь, даже во времена господства противуположной моды, вполнѣ совмѣстима съ достиженіемъ высочайшаго политическаго и общественнаго положенія.

Ни одинъ разумный человѣкъ не можетъ, въ самомъ дѣлѣ, подумать, что въ формѣ совершенной человѣческой ноги есть что нибудь безобразное или просто некраси-

вое. Однако всѣ попытки сшить башмакъ, сообразно съ естественной формой ноги, постоянно встрѣчаются съ затрудненіями, какъ будто результатомъ этого непремѣнно дожно выйти что нибудь крайне неизящное. Можетъ быть получилась бы форма ноги, къ которой глазъ не совсѣмъ привыкъ; но вѣдь нѣтъ ничего болѣе не постояннаго какъ деспотическій нравъ моды въ ея обхожденіи съ нашимъ внѣшнимъ видомъ. Мы всѣ очень хорошо знаемъ, что ея санкція заставляетъ временно считать изящнымъ, удовлетворяющимъ вкусу то, что, черезъ нѣсколько лѣтъ позже, дѣлается положительно смѣшнымъ. Что нашъ глазъ скоро привыкъ бы восхищаться иной формой, можетъ быть легко доказано всякимъ, кто на короткое время согласился бы носить башмаки сшитые по болѣе правильному принципу.

Стоитъ только бросить взглядъ на рядъ картинъ, изображающихъ костюмы различныхъ періодовъ англійской исторіи, чтобы увидать, какъ въ различныя времена измѣнялась мода по отношенію къ обуви. Фактъ, что чрезмѣрно узкіе, удлиненные носки временъ Ричарда II смѣнились широкими, кругло-конечными, болѣе удобными башмаками временъ Генриха VIII, показываетъ, что первая форма не заключаетъ въ себѣ ничего существеннаго для удовлетворенія эстетическимъ наклонностямъ человѣчества. Несомнѣнно, что каждой изъ этихъ формъ одинаково восхищались во времена ея преобладанія.

Не только кожаные сапоги и башмаки заслуживаютъ порицанія за производимыя ими измѣненія въ формѣ ногъ, но даже и чулки, сравнительно мягкіе и уступчивые, должны раздѣлить ихъ долю, если они сдѣланы съ узкими носками и одинаковымъ покроемъ для обѣихъ сторонъ. Постоянное, неизмѣнное, хотя и легкое, давленіе подобныхъ чулокъ держитъ пальцы сжатыми вмѣстѣ и мѣшаетъ возстановленію свойственной имъ формы и подвижности, когда дѣлаются попытки исцѣлить обезображенную ногу посредствомъ башмаковъ цѣлесообразной конструкціи. Чулки, приспособленные для обѣихъ ногъ, „правой и лѣвой", только случайно можно найти у чулочныхъ торговцевъ. Если бы это приспособленіе стало обыкновеннымъ, то этимъ уже много было бы сдѣлано для удобства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ хорошо было бы имѣть чулки съ отдѣльными пальцами, на подобіе перчатокъ. Сильно поврежденная нога, даже у особы среднихъ лѣтъ, въ значительной степени возстановила бы свою силу и свободу движенія, еслибъ была обута въ чулки и башмаки разумной конструкціи.

Чтобы увеличить и безъ того вредное вліяніе узкаго носка обуви, нуженъ высокій и узкій каблукъ, такъ часто встрѣчаемый на дамскихъ башмакахъ. Онъ заставляетъ всю ногу, и даже все тѣло принимать во время ходьбы неестественное положеніе, производящее болѣзни, хорошо извѣстныя всѣмъ практикующимъ врачамъ. Подоб-

ный каблукъ сближаетъ европейскій обычай съ китайскимъ, о которомъ мы обыкновенно говоримъ съ удивленіемъ и порицаніемъ. И однако эта мода какъ разъ теперь усиливается среди народа, который хвастаетъ высочайшей цивилизаціей, когда либо достигнутой въ мірѣ.

Навыкъ къ выворачиванію носковъ, на которомъ

Рис. 19. — Новѣйшій парижскій башмакъ, скопированный съ объявленія въ газетѣ королевы. Ближайшій европейскій представитель китайскаго уродства, изображеннаго на рис. 15, стр. 47.

такъ настаиваютъ учителя танцевъ, если становится обычнымъ, представляетъ уродство. Хотя при стояніи въ спокойномъ положеніи вся нога можетъ быть повернута наружу отъ бедра, чтобы дать болѣе широкое основаніе поддержки; но при ходьбѣ или бѣгѣ бедро, колѣно, ладыжки и суставы ноги представляютъ шолнеры, и для надлежащаго согласованія ихъ дѣйствій необ-

ходимо, чтобы они могли работать въ одной плоскости, а это возможно только въ томъ случаѣ, когда носки направлены прямо впередъ, а стопы почти параллельны одна другой. Всякое уклоненіе отъ этого положенія должно препятствовать правильному дѣйствію ноги при ея поднятіи, и движенію впередъ тѣла, какъ объяснено на стр. 53. Кромѣ того, выворотъ носковъ есть обыкновенная причина слабости ладыжекъ, такъ какъ онъ взваливаетъ тяжесть тѣла главнымъ образомъ на внутреннюю сторону, вмѣсто того, чтобы дать ей равномѣрное распредѣленіе между всѣми частями сустава.

Въ заключеніе я долженъ сказать объ одномъ изъ самыхъ замѣчательныхъ искуственныхъ уродствъ, произшедшихъ изъ склонности слѣдовать за принятымъ образцомъ, вопреки внушеніямъ природы и разсудка.

Изъ всѣхъ частей тѣла упругія и подвижныя грудныя стѣнки, казалось-бы, всего болѣе нуждаются въ предохраненіи отъ внѣшняго сдавливанія, такъ какъ ихъ особое строеніе спеціально предназначено для выполненія важныхъ отправленій. Черепъ представляетъ прочную коробку съ довольно однообразными стѣнками, емкость которой остается таже самая, какое бы измѣненіе въ формѣ ни было сдѣлано. Давленіе на одну часть возмѣщается расширеніемъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Корпусъ же не таковъ; его можно сравнить съ цилиндромъ опредѣленной длины, ограничиваемой позвоночнымъ стол-

бомъ и закрытымъ сверху и снизу костными рамами. Круговое сжатіе при этомъ устройствѣ должно уменьшать пространство, занимаемое нѣкоторыми важнѣйшими жизненными органами.

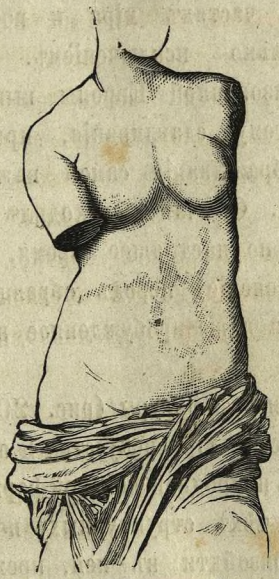


Рис. 20—Торсъ статуи Венеры Милосской.

Рис. 21—Парижская мода, май, 1880 года.

Кромѣ того, грудная клѣтка представляетъ самую удивительную и сложную систему, въ которой множество частей изъ твердой кости и упругаго хряща, соединены вмѣстѣ такимъ образомъ, чтобы дозволить расширеніе и сокращеніе при дыханіи. Чтобы функція столь существен-

ная для поддержанія жизни и здоровья выполнялась надлежащимъ образомъ, расширеніе и сокращеніе должны быть совершенно свободны и способны измѣняться при различныхъ обстоятельствахъ. Это и было признано во всѣхъ частяхъ міра и во всѣ времена съ однимъ только исключеніемъ. На долю средневѣковой цивилизованной Европы выпало исключеніе изобрѣсти систему сдавливанія, придаванія неподвижности и обезображиванія самой важной части человѣческой формы. Обычай переходилъ по наслѣдству и процвѣтаетъ по настоящее время, не смотря на все наше преклоненіе передъ образцами классической древности, и на наше пробужденное вниманіе къ законамъ здоровья.

Нужно только сравнить эти двѣ фигуры (рис. 20 и 21)—одну, признанную во всемъ мірѣ искусства и анатоміи за совершенный образецъ природной женской формы, чтобы убѣдиться въ важности тѣхъ структурныхъ перемѣнъ, которыя должны произойдти въ ней, прежде чѣмъ она будетъ доведена до образца, показаннаго на второй фигурѣ. Дѣйствительныя перемѣны, которыя произошли въ грудной клѣткѣ, видны при сравненіи двухъ рисунковъ на слѣдующихъ страницахъ; одинъ, показываетъ естественную форму, другой—результатъ долго продолжавшагося затягиванія. Измѣненія въ формѣ и положеніи внутреннихъ органовъ не нуждаются въ томъ, чтобы

объ нихъ много распространяться здѣсь. Эти измѣненія и зло, проистекающее отъ нихъ, подробно разобраны въ медицинскихъ работахъ. Не удивительно, что люди страдаютъ, принуждая себя жить при такихъ условіяхъ,

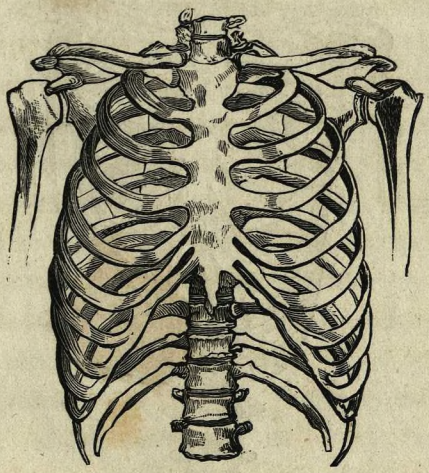


Рис. 22. Нормальная форма грудной клѣтки.

при которыхъ повреждаются органы, выполняющіе важныя функціи дыханія, кровеобращенія и пищеваренія, и органы существенно необходимые для надлежащаго развитія и здороваго роста будущихъ поколѣній [1]).

---

[1]) Для убѣдительнаго доказательства (не ради пустой болтовни) дурныхъ послѣдствій происходящихъ отъ затягиванія, см. соч.

Истинная форма человѣческаго тѣла знакома намъ изъ классическихъ образцовъ. Она знакома по работамъ нашихъ величайшихъ современныхъ художни-

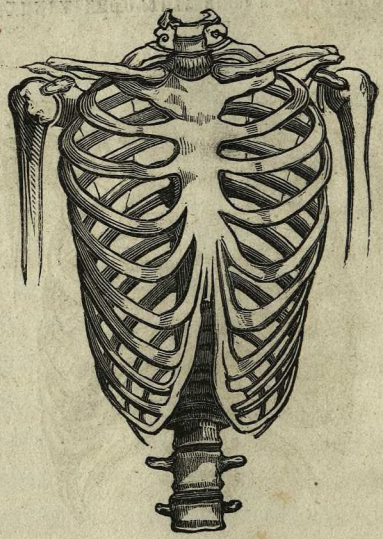


Рис. 23. Грудная клѣтка двадцати-трехлѣтней женщины, изуродованная затягиваніемъ. Изъ Анатоміи человѣка Рюдингера, Это совсѣмъ не крайній случай.

ковъ и скульпторовъ. Однако вполнѣ возможно, и даже вѣроятно, что нѣкоторые изъ насъ считаютъ нынѣшнія

доктора Гэйлярда Томаса «Практическое разсужденіе о болѣзняхъ женщинъ» (Dr. Gaillard Tomas's Practical Treatise on the Diseases of Women. 5-е изд. 1881 г. стр. 45).

формы болѣе красивыми, чѣмъ древнія. Въ такомъ случаѣ лучше остановиться и обсудить, на сколько подобныя сужденія здравы.

Припомнимъ, что для австралійца носовая задвижка представляетъ любимое украшеніе; что для тлинкита, ботокуда и негра Бонго, губа оттянутая тяжелымъ болтомъ, уши растопыренныя огромными деревянными кружками— предметы прелести; что малаецъ предпочитаетъ черные зубы зубамъ жемчужной бѣлизны, что туземецъ Америки съ презрѣніемъ смотритъ на голову не сплюснутую, какъ блинъ, или не вытянутую, какъ голова сахара.—И потомъ спросимъ себя: увѣрены ли мы, что покидая природу какъ образецъ прекраснаго и принимая только условный образецъ, мы не впадаемъ въ заблужденіе совершенно тожественное съ тѣмъ, которое мы видѣли у народовъ, вкусы которыхъ мы такъ готовы осуждать.

Восхищаясь такими искаженными формами, какъ стянутая талія и симметрически съуженная нога, мы противупоставляемъ свое сужденіе сужденію строителя нашихъ тѣлъ. Мы пренебрегаемъ мѣриломъ предоставленнымъ намъ природою; отступаемъ отъ образца классической древности, и ставимъ себя по части вкуса на одинъ уровень съ австралійцами, ботокудами и неграми. Мы беремъ моду, а ни что либо лучшее, въ наши указатели. И послѣ различныхъ примѣ-

ровъ, выставленныхъ нами здѣсь, не вправѣ ли мы вмѣстѣ съ Шекспиромъ спросить:

«Иль не видишь ты, что за безобразная тать эта мода»?

«Seest thou not, what a deformed
Thief this fashion is?»

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

И. И. БИЛИБИНА.

Поль-Беръ. Лекціи по анатоміи и физіологіи Введеніе въ зоологію. Переводъ съ французскаго д-ра Л. Н. Симонова. 458 стр. съ 402 рисунками въ текстѣ Цѣна 2 р. 50 к. Одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ *руководство* для реальныхъ училищъ. Цѣна для училищъ 2 р

Фостеръ. Учебникъ физіологіи, переводъ съ англійскаго и дополненія проф. И. Р. Тарханова. 2 тома. Цѣна 7 р. 50 к. Цѣна для училищъ за 2 тома 5 р. 50 к.

Эд. Б. Тайлоръ. Антропологія. Введеніе къ изученію человѣка и цивилизаціи. Съ рисунками съ англійскихъ клише. Цѣна 3 р.

Спенсеръ. Основанія психологіи. 4 тома ц. 7 р.

Спенсеръ Основанія соціологіи. 2 тома ц. 5 р.

Спенсеръ. Основанія нравственности. Ц. 2 р. 50 к.

Клодъ Бернаръ. Жизненныя явленія, общія животнымъ и растеніямъ. (Курсъ общей физіологіи). Ц. 2 р.

Тэнъ. Причины французской великой революціи. Ц. 3 р. 50 к.

Кребсъ. Превращенія энергіи. (Обзоръ теорій современной физики). Ц. 1 р.

Карпентеръ. Спиритизмъ съ исторической и научной точекъ зрѣнія. Ц. 1 р. 25 к.

Робертъ Оуэнъ. Образованіе человѣческаго характера. Ц. 80 к

Грантъ Алленъ Виньетки съ натуры, перев. съ англійскаго. Ц. 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р.

Дж. Тиндаль. Вещества, носящіяся въ воздухѣ и отношенія ихъ къ гніенію и заразѣ. Ц. 2 р. 50 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Зандеръ Руководство къ общественной гигіенѣ. Переводъ подъ редакціей проф. Доброславина.

Сильванусъ Томпсонъ. Электричество и магнитизмъ, пер. подъ редакціей д-ра физики И. И. Боргмана.

Клиффордъ. Опыты.